

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 4 марта 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de marzo de 2000 N° 2585-2586

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ЯНВАРСКИЙ СКАНДАЛ В ДУМЕ И ЕГО СЛЕДСТВИЯ

При начале работы Думы, в ней произошли события, произведшие очень сильное впечатление на наблюдателей — когда пропутинское "Единство", договорившись с КПРФ, согласилось на избрание спикером Селезнева, а "союзникам" из СПС дало только один комитет. От Путина отшатнулось множество приличной публики, до того его поддерживавшей, и рейтинг его несколько понизился. Этим немедленно воспользовалась и демократическая оппозиция, объявившая, что он "приоткрыл свое истинное лицо" и ежечасно твердящая о его "чекистском прошлом".

Каково истинное лицо Путина — разговор особый. Но, каким бы оно ни было, к событиям в Думе это не имеет ни малейшего отношения. Как ни противно снова видеть в спикерах коммуниста, но, исходя из соображений борьбы Путина за полную власть, решение было совершенно правильным. Одно дело — коммунист, оказавшийся на этом посту "с позиции силы", вопреки воле Кремля — избранный действительно красным большинством (как в 1995 году), и совсем другое — посаженный туда Кремлем из милости. Селезнев на этом посту для Путина безвреден, тогда как единственный альтернативный вариант — Примаков, был бы наихудшим из всех возможных.

Дело в том, что единственная возможность помешать Путину стать президентом (или, во всяком случае, помешать ему сделать это триумфально) виделась антиросийскими силами в том, чтобы поставить Примакова во главе "всех левых сил", то есть заменить им Зюганова. Тогда это был бы такой красный, за которого голосовали бы и явлинцы, и он мог составить реальную конкуренцию Путину. Забавно, что Путин сейчас громче всего обвиняют в сговоре с коммунистами именно те, кто только что сами пытались сговориться с ними против него. Соответствующие СМИ сильно злобствовались, когда Зюганов выдвинул собственную кандидатуру, и обвиняли его в том, что он "подарил победу Путину", тогда как "уступив первенство Евгению Максимовичу" мог бы принести большую пользу делу демократии. А если бы при этом Примаков был еще и спикером Думы, шансы его выросли еще больше. Так бы оно, конечно, и случилось, сумей они договориться в КПРФ.

Но Путин их опередил, договорившись с КПРФ раньше, и эту комбинацию полностью разрушил, вовсе выведя наиболее опасного соперника — Примакова из игры. Не получив пост спикера и утратив воз-

можность возглавить весь левый и значительную часть демократического электората, Примаков, ввиду полной безнадежности, отказался от борьбы за президентство. Ослабевшие зюгановцы Путину не так сейчас опасны, как могли бы быть опасны гораздо более уважаемые примиковцы при полной их поддержке Западом.

Тем более, что на первом этапе наиболее важным будет чеченский вопрос, по которому Путин ни в коем случае не мог себе позволить остаться в Думе в меньшинстве. Опасность эта была вполне реальна, поскольку все, кроме "Единства" и ЛДПР, — и явлинцы, и примиковцы, и формально союзный Путину СПС занимают прочеченскую позицию, а коммунисты (как показывает опыт 1994-96 годов и статьи в их прессе прошлой осенью) всегда готовы занять такую же, как только им покажется, что это поможет им придти к власти. Скорее всего именно поэтому Путин решил так сильно обидеть союзный себе СПС (всегда готовый предать его по чеченскому вопросу), купив тем самым по тому же вопросу лояльность фракции КПРФ.

Но настоящей ценой, которая была заплачена за все это, было, конечно, разочарование в Путине той части образованного слоя, которая видела в нем, условно говоря, "Пиночета". Факт прямого сотрудничества с коммунистами (на которое никогда не пошел бы Ельцин) был настолько неожидан и откровенен, что совершенно обескуражил ее. Это разочарование стало успешно разжигаться антигосударственными СМИ, обкатывавшими мысль о том, что Путин не Пиночет, а Сталин.

Объективно, поведение Путина в "думском скандале" действительно делает проблематичной возможность какого-либо утеснения властью коммунистов в ближайшее время. Еще хуже то, что этим стремятся воспользоваться те же силы, что пытались в борьбе с "новым Пиночетом" опереться на коммунистов, но более умная их часть, которая решила действовать уже внутри путинской власти. Они стараются убедить Путина, что он не только действовал правильно, но что этот тактический союз с коммунистами следует превратить в стратегический под лозунгом "национального единства".

Так, один из виднейших мерзавцев "горбачевского призыва", Г. Попов, ныне взявшийся защищать Путина от демократической оппозиции (в ее собственных СМИ), претендует на место формулировщика государственной идеологии и собирается манипулировать именно этим (привлекатель-

ным для Путина) лозунгом. Главным содержанием должно, естественно, стать недопущение антикоммунизма: как заявил Попов в "Общей Газете" (№ 4), "я больше всего боялся появления агрессивного антикоммунистического большинства в Думе". Учитывая, что во множестве обретающиеся в путинском окружении люди другого рода — идеологи из системы КГБ, будут проводить аналогичные же идеи (а других у них и не бывает), долговременное "мирное сосуществование" с коммунистами более чем вероятно.

Что касается самого Путина, то едва ли от него следует ожидать слишком многого в смысле антисоветизма (хотя и хотелось бы надеяться). И не потому, что он "чекист", а потому, что он просто советский человек. Для того, чтобы ему сочувствовать, совершенно довольно того, что он наименее советский из всех других претендентов на власть, которых мы видели за прошедшие 10 лет. Путин вместо Лужкова или Лебедея (не говоря уже о стопроцентных "совках" типа Примакова) — это уже большой подарок, это уже как минимум на 4 года сокращает сроки продвижения по правильному пути. Да если даже единственное, что ему удастся сделать — покончить с сепаратизмом и не допустить отторжения от России еще новых территорий — это уже более чем достаточно, потому что никто другой этого не делал и не сделал бы.

Что касается "гэбэшности" Путина, то здесь скорее всего, гораздо больше спекуляций, чем реального содержания. Во-первых, он работал во внешней разведке, то есть занимался деятельностью, практически ничем не отличающейся от разведки армейской (кстати, обвинений политических деятелей в советском военном прошлом что-то не приходилось слышать, хотя приверженность армейской среде советчине в среднем даже выше, учитывая уровень кругозора и интеллекта). Во-вторых, был там человеком случайным, взятым после гражданского вуза, а не профессиональным "чекистом", подготовленным в Высшей Школе КГБ. В-третьих, служил там относительно недолго и рядовым сотрудником (уволился подполковником). Неплохо представляя себе людей этого типа (множество выпускников нашего института использовались таким же образом), могу сказать, что работа там накладывала, конечно, определенный отпечаток на привычки, но в их идеологии ничего специфически "чекистского" не было. В-четвертых, его политическая карьера протекла в среде, которую обычно

принято считать противоположной "гебистской". Не говорю уже о смехотворности ситуации, когда наиболее громкие обвинения в "чекистском" прошлом рядовому разведчику идут от структур (группа Гусинского), пригравших бывшего главного шефа политического и идеологического сыска — генерал-полковника Ф. Бобкова.

Путин, положим, от своего прошлого не только не отрекается, а даже им гордится, полагая, что работал "на страну", а не на партию. Отсюда и его стремление распространить это на всю организацию — а как иначе он может самоопределиться и самоутвердиться в нынешних условиях? Конечно, реальная советская жизнь, которой он жил, ему не может быть враждебна и противна — иначе он не был бы тем, кем был (и, кстати сказать, никогда бы не достиг своего нынешнего положения). Это и позволяет говорить о нем, как о еще советском человеке, едва ли могущим быть сколько-нибудь последовательным антикоммунистом.

Любопытно, правда, что недавно в одном из интервью, говоря о преувеличении журналистами армейских потерь в Чечне, он сказал, что это естественная позиция для пораженцев, и в качестве примера поражения привел как раз большевиков, которые "поступали так же". Это тем более показательно, что пример, что называется "притянут за уши" — тема потерь в тогдашней большевизской пропаганде почти не поднималась. То есть сказано это было только для того, чтобы напомнить, кто такие были большевики и показать, что он это знает. Можно вспомнить также, что именно он в свое время был организатором похорон Великого Князя Владимира Кирилловича в Петербурге.

Но таким вещам можно и не придавать особого значения. Важнее то, что Путин — в отличие, опять же, от других первых лиц, человек весьма умный, может быть первый по-настоящему умный человек во главе страны за многие десятилетия. Это позволяет надеяться, что он будет действовать в соответствии со здравым смыслом, что, рано или поздно, и приведет к положительному результату. Правда, крупным недостатком его является то, что он, как всякий советский чиновник, не отдает себе отчет в ничтожестве советских "интеллектуалов" и склонен искать советчиков в этой среде, отчего "идейно-пропагандистская" сторона его правления выглядит как раз наиболее бездарной.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

ПРИЗНАНИЯ

В “Русской Мысли” от 10 февраля с. г., И. Иловайская, в отделе “По страницам западной прессы”, сообщает: “В последнее время наша редакция получает некоторое количество более или менее похожих друг на друга по содержанию и тону писем, в которых нас упрекают в том, что мы якобы перестали быть объективными и, в частности, в наших отчетах о чеченской войне передаем точку зрения Запада, который — это вторая часть тезиса — по определению и предвзято враждебен России”.

Объяснения, которые газета своему поведению дает — крайне неубедительные. Что она мол отражает разные мнения, существующие де и на Западе и в самой России.

На самом деле антирусский, антинациональный крен парижского еженедельника более чем очевиден. Можно удивляться, если она получает только “некоторые”, а не “многочисленные” письма от возмущенных читателей!

На Западе, действительно, есть разные точки зрения, — в том числе и в Америке, — но “La Pensée Russe” стоит, к сожалению, на крайней точке недоброжелательства к нашей родине. Как это совместимо с ее названием и с ее будто бы христианскими убеждениями, — поистине, Аллаху известно!

ИЕРИХОНСКИЙ КОНФЛИКТ

В том же номере 2 страницы посвящены скандалу в Иерихоне, где Московская Патриархия пытается отнять земельный участок у Русской Зарубежной Церкви.

По этому поводу о. Виктор Потапов, настоятель прихода Русской Православной Церкви в Вашингтоне так характеризует “епископов Московской Патриархии во главе с их Патриархом”: “они — творение большевиков и унаследовали от создателей своих язык насилия, став “церковными большевиками”. Напоминая, что РПЦЗ, продолжая традиции дореволюционной России содержит школу для арабских девочек в Вифании, где учится свыше 400 арабов, он подчеркивает неблагодарность Арафата, и комментирует: “Говорят, что Московская Патриархия “покупает” Арафата различными дарами (вертолетами и деньгами). Зарубежная Церковь не в состоянии поднести ему подобные

подарки...”

В “Открытом письме людям доброй воли во всем мире монахинь Марии и Ксении” рассказывается кошмарная история священника Александра Жаркова, который перешел из Московской Патриархии в Зарубежную Церковь и был за то застрелен и выражается сочувствие рядовым верующим и клирикам в “РФ”: “Они беспомощны перед своими епископами, перед своим Патриархом Алексием Вторым, который более известен в КГБ как агент Дроздов”.

Ей отвечает из России о. Георгий Эдельштейн, выражая следующую надежду: “Наступит день, когда Московская Патриархия покается, отвергнет все непотребства и лжесвидетельства сергианства” и рассказывает чудовищные (но несомненно правдивые!) вещи о сотрудничестве с КГБ патриарха Алексия, которого прямо называет “матерым стукачем”. Ужас берет, читая излагаемые им данные о деятельности “агента Дроздова”. Следовало бы широко распространить эти сведения и в “РФ” и в Зарубежии...

ПЕРВЫЙ МЕЧ РОССИИ

В передовице в “Успенском Листке” (Издание Новгородских Приходов Российской Православной Церкви Юрисдикции Зарубежного Архиерейского Синода) № 29, иеромонах Дионисий, по случаю 200-летия со дня кончины А. В. Суворова, так характеризует деятельность гениального воителя:

“Именно христианским монархам служил и великий Суворов. Посылая его в итальянский поход император Павел Петрович сказал ему: “Иди, спасай алтари и троны”. Эти слова можно приложить и ко всей боевой деятельности Суворова: он всю жизнь защищал своим мечом христианские алтари и троны христианских монархов от врагов Христовой веры и монархической государственности. Великий полководец подвизался именно за веру, царя и отечество, а не просто против чьих-то врагов и в каких-то межнациональных конфликтах”.

Противопоставляя ему маршала Жукова, автор статьи комментирует: “Нам кажется, решающее значение имеет не личное достоинство или недостоинство Жукова, а та власть, которой он служил. Если Суворов спасал алтари и троны, то Жуков спасал богоборческий режим, который зверски истреблял христианство в России и распространял коммунизм за ее пределами.

В. Р.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЧЕРТЫ “СОВЕТСКОСТИ”

Коммунисты благодаря путинскому “Единству” только укрепили свои позиции в Государственной Думе. Этот союз оказался для многих и многих неожиданным и шокирующим. Прискорбно, но факт.

Время покажет, каков Путин на самом деле. Но нельзя забывать, что он — полковник КГБ, и сейчас его соратники, чины из “органов”, занимают в стране самые высокие посты. Спаси нас Господь от лукавого.

Очевидно только одно: в России стали проявляться черты забываемой уже “советскости”. А что будет дальше? Не хочется пророчить страшное, но и пока нет аргументов для особенного оптимизма.

Наталья Дьяченко (СПб)

ПОДЫМАЕМСЯ С КОЛЕН

Блок “Единство” вышел в дамки не только благодаря “предвыборным технологиям”, но и благодаря имени В. В. Путина, который пальцем указал на этот блок. А Путин в глазах миллионов русских людей (несмотря на свое собачковское прошлое) стал в последние месяцы как бы живым средоточием национального достоинства. Блестяще осуществляемая операция в Чечне — его детище. Мы были унижены и оплеваны позорным Хасавюртовским соглашением, легализацией бандитизма и рабовладения. Хотя бы в одном пункте, в одном, пока единственном, случае Путин позволил русским встать с колен. И именно этим — помимо давилочки, пропаганды и фальсификаций — в том числе объясняется голосование за блок “Единство”, за блок Путина, простых, далеких от политики, русских людей.

Возможно, со стороны премьера это только ловкий ход в интересах правящего клана. Но даже, если это только хитрость чекиста, важно то, что использовал-то он патриотическую составляющую. Власть поняла, что русское национальное чувство — не дай Бог сглазить! — просыпается, возрождается и это воочию показали бурные стихийные демонстрации в защиту православной Сербии у посольства США весной 1999 года. С возрождающимся русским патриотизмом режиму приходится считаться. Спотыкаясь, голосую за проходимцев, путаясь в своих предпочтениях, мы — не все, далеко не все, но какая-то просыпающаяся часть — после 80 лет масонского ига подымаемся с колен.

Владимир Осипов (Москва)

ПРОРАСТАЮТ СЕМЕНА

Здесь, в ледяной, заснеженной Сибири, ваши единоверцы и единомышленники бесконечно признательны вам!

Десять лет назад, впервые, получила наша семья письма и посылку из Аргентины — от вас. И с тех пор неотъемлемыми спутниками нам в жизни стали “Наша Страна”, И. Л. Солоневич, Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин.

Мы бесконечно благодарны Марине Александровне Аксаковой, Николаю Леонидовичу Казанцеву, В. Дерибо, В. Кузьминскому и, конечно же, М. В. Киреву и всем сотрудникам “Нашей Страны”.

Долгие годы присылаемые вами газеты и книги питали нас! Низкий вам, земной поклон! Вашими трудами, вашим горением — да возродится Россия! Как вязкий, кошмарный сон тает, уходит в небытие коммунистический “рай”. Прорастают семена русскости, патриотизма, национального самосознания и веры.

Вот и мой сын Марк воспитался на ваших публикациях, на присланной вами литературе — вырос православным, убежденным монархистом. Даже лекции в вузе записывает он по старой русской орфографии. И не один только он. Ваши издания читают в студенческих общежитиях; молодежь тянется к русской идее. Монархия, Белое Дело — не просто слова, а руководство к повседневной жизни, мировоззрение многих и многих. Спасибо вам, дорогие!

К. Лелькин (Новониколаевск)

ВЕРХ ЦИНИЗМА

Я потребовал реабилитации моей бабушки, расстрелянной большевиками, и получил от Федеральной Службы Безопасности следующий ответ:

“Грудаева Ольга Филипповна, 1882 года рождения, была осуждена 8 декабря 1920 года за укрывательство белых офицеров и распространение провокаций к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества. Дело по обвинению Грудаевой О. Ф. было пересмотрено прокуратурой Республики Северная Осетия, и в реабилитации отказано. В соответствии с законом РФ от 18 октября 1991 года “О реабилитации жертв политических репрессий” означенное родственников с архивным уголовным делом возможно только после положительного решения вопроса о реабилитации”.

Этот закон о реабилитации — верх цинизма. По нему реабилитируются притеснявшиеся Сталиным евреи, ингуши, чеченцы, татары, балкарцы и т. д., но не казаки. Те, кто с оружием в руках отстаивал свою свободу, жизнь своей семьи и свое имущество “закон” считает “белобандитами”.

Кроме того, этот закон противоречит элементарной логике, преподаваемой на 1-ом курсе юридического факультета. Коли он признает наличие жертв советской власти, то признает и преступность этой самой власти. Но не признает прав борющихся с нею!

В. Кириллов (Владикавказ)

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

НЕДОСТОЙНЫЙ ПОТОМОК

Имя Константина Мельника известно во Франции среди читающей публики, как автора нескольких романов. Но оно неожиданно выплыло по совсем другой причине. Константин Мельник — внук доктора Евгения Боткина, расстрелянного в Екатеринбурге вместе с Царственными Мучениками. Как страстотерпец, как добровольно пошедший на свою Голгофу, Русской Зарубежной Церковью он тоже, в ноябре 1981-го года, был причислен к лику святых Новомучеников Российских:

“Молитвами, Христе, Святых Твоих царственных мучеников и верных слуг их... и Евгения... помилуй и спаси души наша, яко Милосерд”

(Из службы Царственным Мученикам, Стихира на Хвалите).

Как прямой родственник доктора Боткина, Константин Мельник, вместе с некоторыми членами Дома Романовых был приглашен на ту церемонию, которая официально называлась “захоронение Царской Семьи и с ними расстрелянных”. Он поехал со своей внучкой, миловидной девочкой подростком, но уже неговорящей по-русски и ... католичкой. В этом могли убедиться и русские телезрители, видя на экране и совсем молодых Романовых “даже не умеющих правильно перекреститься”. Уметь они и не были должны — ведь православными они не были!

Мельника сопровождали французские телевизионщики, благодаря чему 8 сентября 1999 года во Франции можно было видеть часовую передачу, озаглавленную “Царь, Доктор и Шпион”.

В Россию они приехали за несколько дней до официальной церемонии, дабы посетить, по составленной программе, некоторые места и заведения, связанные с семьей Боткиных. Первым делом была осмотрена Военно-Медицинская Академия. Телезрителям тут объяснили, что семья Боткиных дала России множество ценных служилых людей. Церковь Академии разрушена, но кое-что осталось в музейной комнате. Между прочим тут, — как трогательно — висят рядом флаги — андреевский и ... советский морской, белый, с красной звездой.

Это, мол, история.

Мельник получает медаль этой Академии. Рассмотреть ее телезритель не может, но не сомневаемся, что и тут — она с неизбежной пятиконечной красной звездой. Побывал К. М. и в Русском Музее, а также в клинике, где работал отец новомученика Сергей Петрович Боткин, то есть именно там, где и создавалась “Школа Боткиных”.

Тут мы узнаем, какой был девиз Сергея Петровича, который как бы собою дополнял известную присягу каждого врача, “клятву Гиппократата”. Вот этот девиз: “Врач должен своего

пациента любить. Если этого нет, он должен поручить его кому-то другому, другому врачу. Если не любишь, — больного лечить невозможно!”

“Эти слова, сказал заведующий клиникой, прекрасно иллюстрируют самоотверженность вашего деда: раньше, до падения советской системы, в нашей стране никто не мог знать, как сын прославленного д-ра Боткина последовал за Царем и за его Семей, которых он любил...”

Прежде, при Сергее Петровиче, в его клинике организовывались музыкальные концерты для больных. Они возобновились лишь теперь. Мельник и его внучка пошли на близлежащее кладбище, где могила С. П. Боткина. По надписи на цоколе узнаем, что он скончался в Ментоне, во Франции, в декабре 1889-го года. Потом зашли в церковь. Она открыта, службы в ней теперь совершаются. Поставили на панихидном столике свечки. С грустью наблюдаем, как правнучка новомученика крестится не по-православному.

Мельник “хочет понять” почему д-р Е. Боткин решил остаться верным Царской Семье до самого конца. Его допускают до хранилища архивов. Кладут на стол дневник доктора, который в советских условиях 70 лет был недоступен, считался государственной тайной.

Четкий, бисерный почерк. Перелистывая страницы, Мельник доходит до последней, недописанной. Фраза прерывается: за доктором пришли на расправу.

По дневнику узнаем, что за три дня до царевубийства Государь беседовал с Боткиным, обсуждая всевозможные вопросы, в частности сошлись на том, что править Россией трудно...

В изгнании оказалась дочь доктора Татьяна. Как раз в это время в Тобольске появилось новое лицо. Узнаем, что это некий Константин Семенович Мельник, — его в фильме определили, как “украинский офицер”, которому удалось во время Гражданской войны пробраться до своего Государя. Но сделать он ничего не мог. Доктор отдает за него замуж свою дочь Татьяну и советует им спасаться — ехать скорее во Владивосток. На пароход они, однако, опаздывают — он был последним. Оказавшись ночью в порту, пробираются на другой пароход и так попадают во Францию. Их сын, тоже Константин, рождается в 1927-м году в обстановке беженцев. Это и есть “герой” французского телефильма. А дочь брата Татьяны, в замужестве Хохлова, осталась под советами и даже сделалась известной киноактрисой.

К. Мельника приглашают на вечер ее памяти. Демонстрируются старые ее фильмы большой давности. В перерывах — небольшой оркестр исполняет классическую музыку. Цветы, речи. Просят молвить слово и Мельника. Он имел

мужество не скрыть своего возмущения: “Вся наша семья служила медицине, Государю... Мы все выбрали тяжелый путь... Одни пошли на Голгофу, другие — на тягости изгнания. Мы бедствовали в Югославии, а она в это время паясничала в утеху советам”. Устроительница попыталась минимизировать это выступление: у каждого, мол, свой путь, да и “номенклатурной” актрисой Хохлова не была...

Мельник и внучка посетили Царское Село, дом, где во время Японской войны был устроен госпиталь. Видели комнату, в которой находился с Царской Семейей д-р Боткин, где мученики провели последние часы перед отправкой в Тобольск. Заведующий и тут произносит речь: “... и вот, 80 лет спустя, вы, как потомок доктора свободно можете сюда вернуться, на это место. Это — акт справедливости”.

Тут французский фильм снова показывает кадры “захоронения”: строй почетного караула офицеров-курсантов. На фуражках, — уже утвердившийся двуглавый орел и красная звезда. Несут 8 гробов. Сперва — верных слуг Царя, среди них гроб, официально значащийся как с останками д-ра Боткина. Потом Великих Княжен, Царицы, Царя. Диктор поясняет, что “исполняется царский гимн”. Нет — это “Коль Славен”.

В третьей части фильма оказывается, что упомянутый в его названии “Шпион” это К. Мельник. Да, он был шпионом генерала де Голля. Может не в прямом значении этого слова; он был, агентом французской контрразведки. Диктор объяснил, что это, мол вследствие желания внука отплатить убийцам Царя и деда, отомстить поработителям России. Это де его вклад в дело расшатывания советской системы.

Все романы Мельника — на тему о разведке, о тайных агентах, о шпионах. Последний — явно автобиографического характера. Да, он был экспертом по СССР и был сотрудником де Голля и его премьер-министра и к его мнению будто прислушивались американцы.

Но потом написал книгу о подлости Запада в его отношениях, слишком благожелательных, к коммунизму. Он проводит мысль, что ельцинские военные действия (бомбардировка Верховного Совета и война в Чечне) якобы чистойшей воды голлизм.

Во время алжирской эпопеи, он выполнял несколько поручений французского правительства по борьбе с повстанцами и вот тут-то и встретился с советской агентурой, стремящейся ослабить французское влияние в Северной Африке.

Но прошло 40 лет, времена уже не те. Мельник воспользовался приездом на “захоронение”, чтобы встретиться со своим тогдашним врагом, начальником отдела КГБ по алжирским делам. Он был принят

им сердечно. Сперва в домашней обстановке, за чашкой чая. На фоне неизбежного знака чекистов, карающего врагов Советского Союза, меча и пятиконечной звезды. На следующий день его допускают в здание бывшего КГБ, в предместьях Москвы. Как бы это учреждение и работающие в нем теперь, ни назывались — дух остался прежним.

Строгий контроль при входе. Дом обставлен, несмотря на теперешнее обеднение России, — роскошно. Прекрасная мебель, дорогие витрины с формами чекистов. Это тоже и музей КГБ и в нем с любовью хранится реликвия: письменный стол главного палача, Держинского, основателя ЧК. И современный чекист приглашает Мельника к этому столу. По очереди садятся, то за столом, то напротив, на стуле допрашиваемого.

Далее — сомнительный чекистский юмор: “Если бы СССР, в конце 50-х годов Холодную Войну против США выиграл бы, мы бы тоже тогда сидели, вот за этим столом с вами. И вы бы давали ответы на вопросы, которые я бы вам задавал. Покорно. И потом, также покорно, подписали бы протокол”.

(Разве можем мы представить себе в наше время где-то в Берлине, действующий дом Гестапо, с символикой национал-социалистов, любовно хранящийся стол Гимmlера и т. п.?)

На фоне все того же меча чекистов, Мельник расписывается в “золотой книге”.

Следует обмен мнений. Чекист: “между вами и нами была не война, а простое соревнование. Так я смотрю”. Мельник: “Хорошенькое дело, соревнование: но ведь были же убитые”. Его собеседник не согласен. Когда Мельник упоминает, что он приехал на похороны убитых чекистами, чекист отвечает: “Ну, никто не может одабривать то, что было сделано с детьми. Можно убивать царей, президентов, но зачем было убивать еще и слуг царя, дочерей царя, детей... Вот это, — это было сумасшествие”.

Понимай это так: “и коммунизм и ЧК в СССР — все это прекрасное дело. Вот, за исключением каких-то недочетов, ошибок. Но система хороша”. Кошмар!

Чекист вручает своему бывшему врагу подарок — свою книгу во славу чекистов. С надписью: “Моему французскому коллеге с полным профессиональным уважением”. Мельник получает награду. В петлицу его пиджака прикалывается медаль — “За добрую лояльную службу на КГБ”. И под конец снова чекистский юмор: “это вроде вашего французского ордена Почетного Легиона!”

Так, ничтоже сумняшеся, Мельник осквернил память своих великих предков. В первую очередь — доктора Евгения Боткина. Бог ему судья!

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ПОХОЖ НА И. ИЛЬИНА

Только что вышел номер 64-й “Вече”. То, что удастся продолжать наше предприятие — почти невероятно: фактически альманах издается “в долг”...

Увы, у нас нет такого блистательного сотрудника, как С. В. Волков. В “Нашей Стране” была перепечатана прекрасная статья Д. М. Галковского о нем. О самом Галковском я знаю только отрывочно — по каким-то фрагментам его огромного сочинения (до которого полностью так и не удалось добраться, как и до его журнала); в данной статье он однако предстает фигурой несколько двусмысленной — при беглом описании своего бытия в советские времена, таким адептом оруэлловского “двоумислия”.

Этого и тени нет у С. В. Волкова (даже в его раннем сборнике — “На углях великого пожара”, который он мне подарил при знакомстве в Москве). Он даже внешне чем-то похож на И. А. Ильина.

Евгений Вагин (Италия)

НЬЮ-ИОРКСКИЕ ПИОНЕРЫ

По русскоязычному радио, в передаче “Вечерний звон” было интервью с русскоязычным пионервожатым Большого Нью-Йорка.

Оказывается, что местные пионеры отметили 5-летие своей организации. Нью-йоркская пионерия была основана 7 ноября 1994 года.

В пионеры принимают молодежь от 15 до 25 лет. Они хоть и выросли из пионерского возраста, но, пока что их в комсомол не принимают. Как было сказано во время интервью, пионеры сохраняют свою старую “атрибутику”.

О целях пионерии пионервожатый сказал коротко: “возрождение идеологии”, а на некоторые другие вопросы, из осторожности отказался отвечать.

Ведущая обратила внимание гостя, что эта идеология уже однажды потерпела неудачу, на что пионервожатый ответил: “опыты надо продолжать до тех пор, пока они не удадутся”.

Все интервью заняло не более 5 минут под самый конец передачи. Ведущая, прощаясь с пионервожатым поблагодарила его за информацию, но добавила, что “успеха вашей организации не желаю”.

Р. Полчанинов (США)

ДЕЛАТЬ СВОЙ ВЫБОР

Наша страна, еще, всем воровствам и безрассудным “стройкам века” вопреки, сказочно богата. Тем ужаснее на этом фоне смотрятся нищета большого сектора населения. Именно нищета, а не бедность. Не хотят видеть, что Господь не дал, а допустил нас на эту богатейшую землю, но и

спрашивать с нас будет, как мы ею распорядились. Может за “бесхозность” и другим передать; гибель цивилизации — не впервые в истории. Да и соседи поживиться не прочь: Китай — прихватить Сибирь, Япония — Сахалин и Курилы, США — Камчатку, Гольша — от моря и до моря, Монголия давно уже сводку погоды и на Барнаул дает, он мол наш, Псков — Эстонии пригодится (репатрирующим русским дают воспомоществование, кроме уезжающих в Псковскую область). Удмуртии США поможет стать Великой и Независимой (об ее угнетении русскими в Интернете давно статьи выходят), Якутию с алмазными копиями Южноафриканский Союз (читай Де Биирс), может прикарманить, Ислам — объединит южные республики, даже те, где 62 % русского населения...

Так что расслабляться нам вроде бы оснований нет, а скорее возвращаться к многовековым нашим навыкам самоуправления и лада. Дать лад нашей стране, нашей жизни, нашей обороне, экономике. Начиная со своего подъезда, с деревни своей — чистота, благоустройство, самозащита, взаимопомощь. Не покидает нас ощущение, что Россию нашу — как беспомощную жертву ритуального убийства — не сразу убивают, а, подвесив здоровое, цветущее ее тело, наносят кровоточащие раны в жизненных точках, дают медленно истечь кровью — в Афганистане, Приднестровье, Дагестане, Чечне, и силой — уничтожая военные промышленные комплексы, промышленность. Вывозят энергоносители, цветные металлы, стратегическое и иное ценное сырье. Вывозят мозг российской нации — ученых, в обмен на наркотики, богатейший, и даже в иных странах невиданный, ассортимент алкогольных напитков, мерзкие кинокартины, наихудшие продукты, а то и отбросы пищевой промышленности — то датские или бельгийские сосиски, то “ножки Буша”, то Кока-Кола.

Удивительно наблюдать, в Москве особенно, как соседствуют (или хотелось бы — борются) противоположные течения: русское, самобытное, традиционное (иногда доведенное до лубка, а то и гротеска) — вывески славянской вязью, исконно-русские названия трактиров, изображение мужиков бородатых, купцов в поддевах, боярышень и матрешек, крестьянок, самоваров, расписной утвари, а также фольклорные выступления (а почему бы, вместо иностранного слова фольк — не просто народные?) — с подчеркнuto-западными линиями в архитектуре, оформлении, лексики — офис, бизнес, круиз, дизайн. Трудно понять, по одежде и раскраске, едет ли девица на промысел на Тверскую (панель) или на работу в банк. Снижение морали и

обилие пропаганды секса, извращений и немного детских колясок в парках, крепких молодых семей, молодежи в церквях искренней дружбы и любви. Например: красуется такая афиша: **Соса Кола — Русский трактор — Кока-Кола** — хочется приписать: Россиянин! сделай свой выбор!

Очень большая беда в России от разобщения, недоверия к ближнему — вероятно результат десятилетиями насаждавшегося стукачества. Живя на одной лестничной площадке десятилетиями в 5, 9, 16-этажках люди друг друга не знают, иногда даже не здороваются, а уж о взаимопомощи, общей защите, общего дела — от обживания, благоустройства подъезда, до политического сотрудничества — и речи нет.

Если внутри в квартирах за редким исключением чистота возведена в принцип — с пола есть можно (отсюда — переобувание в тапочки, регулярные ремонты и украшения быта), то подъезды — ужас, кошмар и свинство. Это и варварское разрушение почтовых ящиков, обломанные, раскрошенные пол и ступени, обожженные потолки и лифты, надписи и рисунки (от безобидных до нецензурных), следы краски на полу от всех предыдущих покрасок стен и перил за полвека, вонь и темнота — лампочки крадут, подъездами пользуются как туалетами... И соседи далеко не всегда способны объединиться, чтобы все это привести в порядок и поддерживать, охранять — только в редких подъездах установлено дежурство своих ли жильцов или наемных служащих.

К сожалению, вот эти подъезды и оказались для нас символом и признаком всеобщего российского бедлама — разучился народ самоуправлению и самостоятельности, ждет диктатора, то есть опять-таки от западной психологии — “мой дом моя крепость” взял наихудшее и довел наихудшее до крайности, до превосходной степени. А ведь русскому человеку свойственно изначально решать проблемы “миром” и “по совести”, даже “живот кладя за други своя”. Немного лучше обстоит с общением и взаимопомощью в глубинке, особенно там, где муравейников-многоэтажек поменьше. Там еще можно попросить у соседки одолжить луковичку или за ребенком присмотреть. Почему и все надежды наши на возрождение России, на ее восстановление — направлены от Москвы подальше. В Сибирь, что ли?

Светлана Беликова (Аргентина)

АРГЕНТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Прочел, — и с большим удовольствием! — “Las muertes del padre Metri”, аргентинского писателя патера Леонардо Кастеллани. Масса южноамериканских

слов (наверно, и испанцам не всегда понятных?), чувствуется влияние Честертона, Достоевского и Киплинга. Патер Метри отчасти похож на честертонского патера Брауна, — но и с прелестью аргентинского местного колорита. А структура книги построена на манер киплинговской “Rewards and Fairies”: рассказ — стихотворение — рассказ и т. д.

Сейчас читаю “Омегу”. Автор аргентинский писатель Хуан Луис Галльярдо. Будущее, в ней описанное, — мало привлекательное; но, к сожалению, правдоподобное.

Геннадий Криваго (Италия)

О МИЛЕ ИОВОВИЧ

Интересно отметить, что сыгравшая главную роль в фильме “Посланица: история Жанны Д’Арк” (картины, хватающей за живое, во многих своих сценах, любого монархиста), Мила (Милица) Иовович — русская эмигрантка. Она воспитана артисткой подсоветского кино Галиной Логиновой, вышедшей замуж за черногорца Боги Иововича в июле 70-х годов в Киеве.

Иовович закончил Киевский Медицинский Институт и уехал в Лондон, но Галину, которая была на 5-ом месяце беременности, советская власть не выпустила вместе с мужем. Родителям Милицы, ныне международной кинозвезды, удалось воссоединиться, лишь когда дочери исполнилось 10 месяцев.

В ленте о Жанне Д’Арк Мила так страстно, самозабвенно воплотилась в “Орлеанскую Деву”, что удостоилась от критиков сравнений с Гретой Гарбо.

Мать с Милой говорит когда по английски, когда по русски. Сама же Мила, сокрушается Галина Логинова, “отвечает мне только по английски, хотя понимает русскую речь. Сама говорит по русски бедным языком, что страшно обидно. Ведь ребенком и читала и писала свободно, но забыла”.

Н. Чеботаренко (США)

СИНЯЯ ДИВИЗИЯ

Почему испанскую антикоммунистическую часть на Восточном фронте — “Синюю Дивизию” (“Division Azul”) теперь общепринято называть “Голубой Дивизией”? Во-первых никакой “Division Celeste” в природе не было, а во-вторых, еще в 60-х годах в журнале “Часовой” (например в некрологах русских белых воинов сражавшихся во Вторую Мировую войну под командованием генерала Эстебана Инфанта), писалось, в правильном переводе, “Синяя Дивизия”, а не “Голубая”.

Мог бы многоуважаемый Владимир Рудинский, в своем двойном качестве лингвиста и ветерана названной дивизии, разъяснить эту шараду?

Б. Гасан (Аргентина)

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

ЧЕТВЕРТЫЙ АНТИСТАЛИНСКИЙ УДАР

Весной 1999 года вышел в свет четвертый выпуск документально-биографической серии "Материалов по истории Русского Освободительного Движения", под общей редакцией председателя московского Архива РОА, кандидата наук А. В. Огорокова, и при деятельном участии молодого военного историка, С. И. Дробязко. Их бескорыстными усилиями заполняется одна из наиболее замалчиваемых "белых страниц" советского периода новейшей истории России.

Четвертый выпуск (569 стр.) традиционно состоит из двух основных частей. Первая представлена научно-исследовательскими статьями: "Сталинская наука воевать: генерал А. А. Власов и трагедия 2-й Ударной. (Говорят архивные документы)" доктора исторических наук, профессора, полковника В. В. Захарова, демонстрирующего свое неприятие советских взглядов на "власовскую проблему". Статья С. И. Дробязко "Казачья эмиграция во Второй Мировой войне" — настоящее историко-документальное исследование такой огромной проблемы, как взаимоотношения зарубежного казачества с военно-политическими кругами Третьего Рейха. Перу молодого историка-патриота принадлежит также статья "Эпопея генерала Смысловского", посвя-

щенная жизни и деятельности самого, пожалуй, "неугодного" в нынешней "РФ" русского контрреволюционера.

Затем — А. Огороков подробно повествует об учебных структурах РОА, казачьих антисоветских сил и Вооруженных Сил КОНР в Вустрау, Вульхайде, Смоленске, Даббendorфе, Люкенвальде, Летцене, Мюнзингене и пр., рассказывает об их командном, преподавательском и строевом составе, издательско-типографской базе, структуре и деятельности разведывательных школ ВС КОНР, учебных структур Русского Корпуса на Балканах. Статья снабжена репродукциями эмблем и знаков вышеуказанных учебных заведений. В двух Приложениях помещены материалы из Блокнота Пропагандиста РОД. Статья кандидата исторических наук, доцента, полковника Ю. Н. Арзамаскина "Советские органы репатриации в 1944-1946 гг." — о создании и структуре Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР и деятельности этого ведомства в войсках и, за границей, на местах, а также органы репатриации иностранных граждан и западных организаций, препятствовавших возвращению перемещенных лиц в СССР (например, Толстовский Фонд в США).

Затем следует статья доктора географических наук П. М. Поляна о депортации в СССР. Статья изобилует цифрами, фотографиями документов "ост-рабочих", таблицами данных по распределению "восточной рабочей силы" по региону Рейха, а также дается анализ инфраструктуры депортирующих организаций.

Вторая часть сборника — "Воспоминания". В нее включены мемуары Н. С. Бушманова, В. Д. Поремского, казачьего полковника А. И. Медынского, офицера ВС КОНР В. И. Быкадорова, Наталии Александровны Дубины-Горбачевской, архиепископа Венского и Австрийского Нафанаила. Ниже следует подраздел "Судьбы человеческие", биографические очерки об участниках РОД. В настоящем выпуске представлены воспоминания о С. В. Задохлине, Н. А. Чегодаеве, Л. В. Васильеве (прилагаются документы ФСБ РФ и Верховного Суда РФ о невозможности реабилитации последнего), П. И. Долженкова. Завершает сборник большое количество фотографий участников РОД — казачьих отрядов, бойцов 1-й РНА (Зеленой Армии), Русского Корпуса, женской роты пропагандисток баронессы Марии де Смет, восточных рабочих и офицеров Лейб-Гвардии Атаманского полка, а также крат-

кие биографические данные участников РОД.

Редакция сборника благодарит Т. И. Концевич, Н. А. Дубину, С. В. Садового, Н. Л. Казанцева, С. Дичбалиса, В. И. Быкадорова и др., за помощь в создании книги. Издание стало возможным благодаря помощи Просветительно-Благотворительного Фонда им. И. В. Кулаева при личной поддержке покойного В. В. Гранитова и Н. А. Калякина.

Серьезный антикоммунистический настрой книжной серии остался неизменным. Тираж, весьма солидный для современных научных изданий, сохранен. Его увеличение зависит от доброй воли единомышленников.

Сергей Дробязко также написал роскошно изданную фирмой "АСТ" мини-энциклопедию "Русская Освободительная Армия", выполненную, как сувенирное издание со множеством цветных иллюстраций родов войск и образцов обмундирования Русского Корпуса, казачьих частей, восточных батальонов, антипартизанских отрядов, Зеленой Армии, РНА и пр.

Издание новых книг "Архива РОА" — еще один импульс в духовной борьбе за освобождение России.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Языковые уродства КИЛЕР

Понятие "наемного убийцы" хотя и не было чуждо русскому языку, но не было особенно употребляемым (о чем стоит ли жалеть?).

Поэтому с заимствованием из английского **killer** можно бы примириться (поскольку вещь ныне целиком вошла во нравы в РФ!).

Но писать его все же следует через два л; а не через одно, как мы не без удивления наблюдаем в "Русской Мысли".

ФФИОНА

А. Эппель свою статью "Целый месяц в деревне" в "Русской Мысли" от 15 декабря 1999 года начинает следующим образом: "В пяти километрах отсюда, в Этуа, жил Рильке. Пошли, ффиона, поищем его дом!" — говорю я.

Именно так — с двумя "ф" следует писать имя **ffiona**. Оно — валлийское. А с маленькой буквы — потому что так предпочитает его носительница. Спотыкаясь на строчном начертании и двух несусветных "фф", привкайте и вы тоже".

Совет — глупейший, и мы предостерегаем наших читателей ему не следовать!

В валлийском языке **f** читается как русское **в**. Чтобы передать звук **f** пишется двойное **f**.

Но произносить двойное **f**, конечно, никак не надо! Не надо его по русски и писать. Это было бы (выражаясь по научному) не транскрипция, а транслитерация. А русское правописание не передает, — и не должно передавать, — особенностей иностранной орфографии (иначе получалось бы Бог знает что!).

Г-н Эппель, поистине, слышал звон, да не понял, где он.

Что до написания имен и фамилий с маленькой буквы, практикующегося иногда не только в Уэльсе, но и в Англии, Б. Котль, автор словаря собственных британских имен ("The Pinguin Dictionary of Surnames", 1967), — сам, между прочим валлиец, — справедливо характеризует его как смехотворное и аффектированное.

Вряд ли имеет смысл этот типографский трюк передавать по русски.

"Русская Мысль", впрочем, отличается неумением правильно писать иностранные имена, даже применительно к мировым языкам как испанский и португальский, на которых говорят сотни миллионов человек.

Куда уж ждать от нее аккуратности, когда речь идет о языке небольшой народности как валлийцы.

ПИАРЩИКИ

Регулярно читаю "Русскую Мысль", но постепенно перестаю

ее понимать. В номере от 6 января с. г., в статье И. Иловайской "По страницам прессы — западной и восточной", автор пишет по поводу прощальной речи Ельцина: "Появились уже в России "пиарщики", хвастающиеся тем, что они сочинили и ее..."

Что такое **пиарщики**?! Может быть, кто-нибудь из читателей нашей газеты сумеет мне объяснить? Мне сие слово невразумительно; хотя я вроде бы русский язык знаю, — и несколько иностранных тоже.

Предположил бы я даже, что налицо некая причудливая опечатка. Но нет! В статье И. Торбанова "Украина тянется на Запад" сообщается, что "кучмисты попытались провести своеобразную "пиаровскую" акцию".

О жаргоне, на каком выражается мадам Иловайская, в цитируемой выше статье может дать представление следующий оборотец: "Текст, появившийся в российском Интернете на сайте кабинета министров".

Довольно-таки противно. Ну для нас не новость, что "Русская Мысль" не умеет говорить по русски.

Совсем уж нас удивляет в той же статье упоминание о римском соборе Святого Павла "называемом по-итальянски Сан-Пауло Фуори-ле-Мура". Сколько знаем, имени **Павел** у итальянцев соответствует **Паоло**. А Сан-Пауло, — это название бразильского

города, в соответствии с португальским произношением.

FUIN

В "Русской Мысли" от 23 декабря 1999 года, А. Эппель старательно демонстрирует свое невежество, продолжая свой серый репортаж "Целый месяц в деревне" (швейцарской). В частности, показывает нам свое незнание французского языка!

"Про зверька, в свете фар сверкнувшего глазами на чьем-то заборе, сказать стоит особо.

"Fuin" — назвала его сидевшая за рулем Стелла де Пинто Бенсалем.

— Представьте, **ффиона**, какой-то фуин, правда, через одно "ф"!

Потом в Москве я докопался, что это — каменная куница. По-русски "белодушка".

По-французски **fouine** (но отнюдь не **fuin**!) есть обычное и нормальное имя куницы. Чтобы это установить, довольно бы заглянуть в любой словарь!

И нет нужды ехать в Москву, и там откапывать редкие и технические зоологические термины, мало кому и известные, вроде "белодушка".

"Русская Мысль" могла бы это знать. Но она и сама в иностранных словах не сильна... Похоже, и сотрудников себе в соответствии подбирает.

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЫСТАВКА ГЛАЗУНОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Ушатами грязи полил сотрудник газеты "Новое Русское Слово" выставку Ильи Глазунова в Манеже. Первым делом взбесил Г. Ревзина успех выставки, то, что после месяца, "очередь стояла метров в 300, и это была удивительная очередь. Она молчала. И даже с ноги на ногу никто не прыгал, притом, что морозец был дай Бог. Вдоль очереди сновали спекулянты билетами, но брали у них неохотно и стесняясь, не из-за цены, а из-за специфики момента: "Глазунов и спекулянты несовместимы".

Встреча с Глазуновым Ревзина "убивает дважды": тем, что он якобы "совсем не умеет рисовать" и тем, что "народ потрясен выставленным, оно кажется рукотворным чудом".

Приписав художнику философию типа "жидо-масоны продали Россию", сотрудник НРС написал: "хотелось бы назвать Глазунова маргиналом, но против фактов не попрешь. Как-то ему удастся сообщить народу, что болит у него душа, как у них, но видит он дальше, глубже, знает правду, которую никто и сказать не решается".

Выставка Глазунова под названием "Храни Бог Россию" включила дописанное полотно "Мистерия XX века" (ее художник дополнил Ельциным и Клинтонном).

Персонажи картины "На рынке демократии", рама которой обклеена долларами, — проститутки политические и неполитические, чернокожая Ханга с НТВ, пропагандирующая секс, наркоманы, современные рок-певцы, самолеты, направленные против России, и Ельцин, дирижирующий всем этим хаосом.

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ

Нам пишут из Москвы:

В интервью "Медведю" журналист с весьма подмоченной репутацией, Александр Невзоров, занятый сейчас съемками своего второго, после "Чистилища", кинофильма заявил, что он "торговал информационным товаром оппозиционного характера, чем и заработал себе репутацию красно-коричневого, которую до сих пор мне вспоминают, не подозревая, что я таким никогда не был".

Согласно Невзорову репортерство было для него "определенного рода школой, академией. Потому что нет другой профес-

сии, которая позволила бы так полно и так потрясающе узнать жизнь. Это вообще обязанность человека — узнавать и знать точно жизнь. И точно ее классифицировать. Никакая другая профессия этого делать не требует".

По мнению журналиста, "если у этой страны есть хотя бы маленький шанс остаться государством, то сейчас этот шанс абсолютно персонифицирован в лице Путина, этого странного человека с его дикой человеческой лексикой. Это первый премьер, который начал говорить на нормальном человеческом языке, предложил замочить кого-то в сортире, показывает фиги. Словом ведет себя как человек и мужчина. У меня были с ним хорошие отношения, пока он не был так велик. Он был мудр всегда".

"КАЛЕНДАРЬ ЛИТОВЦА"

Нам пишут из Вильны:

На карте, опубликованной в "Календаре литовца 2000 года" некоторые территории Восточной России, Белоруссии и Польши обозначены "как временно оккупированные этнические земли литовцев". В предисловии к календарю, выпущенному издательством "Метскайтлю", говорится, что издание "одобрено" департаментом региональных проблем и национальных меньшинств при кабинете министров Литвы.

Министерство иностранных дел Литвы утверждает, что это издание календаря не было согласовано с государственными институтами, а опубликованные в нем материалы "не отражают официальной позиции Литовской Республики".

ПАНАМСКИЙ КАНАЛ

Нам пишут из Вашингтона:

Подтверждая худшие опасения консервативных аналитиков, рассекреченный отчет военной разведки США свидетельствует, что активность красного Китая в зоне Панамского канала может угрожать национальной безопасности США.

В отчете говорится, что гонконгская компания имеющая тесные связи с Пекином и деловые интересы в зоне канала, "может способствовать нелегальной траспортировке новейших технологий и запрещенного к экспорту оборудования из западных стран в Китай".

В отчете отмечается, что деятельность фирмы "Хатчисон Вампоа" в районе канала также может быть связана с доставкой оружия и других запрещенных грузов в Северную и Южную Америку.

АНТИПРАВОСЛАВИЕ

Нам пишут из Медона:

Издаваемый на французском языке протоиереем Михаилом Арцимовичем бюллетень "Новости православного мира" сообщает, что австрийский министр финансов Йоханнес Фарнлейтнер публично заявил, что "Европа останавливается там, где начинается православие". Как известно, православие — вселенская религия, не имеющая границ. Австрийский министр был членом австрийского католического ультра-папистского движения. Тем не менее, его заявление вызвало протест ряда католических организаций, поскольку сам папа римский называет православие "Церковью-Сестрой".

С другой стороны, митрополит Михаил, экзарх Вселенского Патриархата выразил в Австрии сожаление, что в прессе появляются нападки на Сербскую Церковь, о которой пишется, что де "сербский национализм прекратит свое существование только тогда, когда Сербская Церковь исчезнет".

Протоиерей Михаил Арцимович приводит слова Генри Киссингера о Греции: "Греками трудно управлять, так что мы должны бить их по глубине их культурного наследия. Я думаю, что мы должны их бить по их языку, по их вере, так, чтобы им не о чем было больше говорить на Балканах, Среднем Востоке и Средиземном море, являющимися стратегическими и жизненными зонами для политики США".

АЛЛЕРГИЯ К ПАРТИЯМ

Нам пишут из Москвы:

Если сверять жизнь по телевизионным новостям, то создается впечатление, что все население России только и озабочено тем, в какую бы партию им влиться.

На самом деле партийная политическая активность русских крайне невысока. За 70 с лишком лет правления коммунистической партии народ так намучился, что одно лишь слово "партия" вызывает аллергию.

Согласно опросу Научно-Исследовательского Центра Социального Анализа и Статистики 89,7 % опрошенных не состоит ни в одной политической партии и только 1,8 % являются партийцами (0,4 % не стали отвечать на этот вопрос).

ИМПЕРЦЫ НА ИНТЕРНЕТЕ

Нам пишут из Нью Джерси:

Печатающийся в этом американском штате бюллетень

"Имперец" сообщил, что в Интернете установлен узел Российского Имперского Союза-Ордена — на русском и английском языках.

На этом узле имеются три подразделения: Имперский Союз, Российский Императорский Дом и Исторические Справки. "Навещать" его можно по следующему адресу: <http://www.riou.org>.

16 ТЫСЯЧ МИНИСТРОВ

Нам пишут из Москвы:

По сведениям газеты: "Аргументы и Факты" во власти "Российской Федерации" почти 16 тысяч человек "на сегодня работают на должностях категории "А". Категория "А" — это ранг федеральных министров. Шестнадцать тысяч одних министров! При том, что этих самых министерств у нас чуть больше двадцати. Откуда столько? Депутаты, например, имеют статус министра, аудиторы Счетной Палаты, губернаторы, судьи, да мало ли кто еще..."

ЧЕРТА БЕДНОСТИ

Нам пишут из Москвы:

По словам директора "Всероссийского Центра Уровня Жизни" Вячеслава Бобкова за чертой бедности в "РФ" живут до 58 % населения. Наиболее бедными оказались регионы, которые держатся на швейной промышленности, машиностроении, — в общем, на всем том, что не выдерживает никакой конкуренции.

ДВУЛИЧИЕ ГОРБАЧЕВА

Нам пишут из Вашингтона:

В то время как, до падения Берлинской Стены, М. Горбачев публично обещал, что СССР не будет вмешиваться в развернувшийся в Восточной Европе освободительный процесс, он тайком призвал лидеров советского блока быть стойкими в защите коммунизма.

Свидетельствующие об этом секретные документы теперь обнародованы Национальным Архивом Безопасности, частной организацией при университете Джорджа Вашингтона в американской столице.

"Демократия нужна", писал Горбачев, "но первым делом нужно сохранить социализм". На основании этих документов, директор архива Том Блантон утверждает, что генсек хотел "покончить с советским репрессивным наследием, но одновременно избежать падения компартии".